

2353/2025-85418(2)

ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Газетный пер., 34, г. Ростов-на-Дону, 344002, тел.: (863) 218-60-26, факс: (863) 218-60-27

E-mail: info@15aas.arbitr.ru, Сайт: <http://15aas.arbitr.ru/>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****арбитражного суда апелляционной инстанции
по проверке законности и обоснованности решений (определений)
арбитражных судов, не вступивших в законную силу**город Ростов-на-Дону
24 октября 2025 годадело № А32-37286/2019
15АП-1522/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 13 октября 2025 года.

Полный текст постановления изготовлен 24 октября 2025 года.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Николаева Д.В.,

судей Димитриева М.А., Пипченко Т.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Ланиным М.И.,

при участии до перерыва в судебном заседании (29 сентября 2025 г.):

от Прокуратуры Краснодарского края представитель Суслов Иван Владимирович,

от Паршиной Е.А.: представитель Сабанадзе Давид Георгиевич по доверенности
от 09.03.2023,от Паршина А.И.: представитель Ануфриева Любовь Игоревна по доверенности
от 09.03.2023;

посредством проведения онлайн-заседания в режиме веб-конференции:

от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«СМС-Девелопмент» - Черкасова Аркадия Анатольевича: представитель Маслеев А.А. по
доверенности от 07.05.2024;

при участии после перерыва в судебном заседании (06 октября 2025 г.):

от Прокуратуры Краснодарского края представитель Суслов Иван Владимирович,

от Паршиной Е.А.: представитель Сабанадзе Давид Георгиевич по доверенности
от 09.03.2023,от Паршина А.И.: представитель Ануфриева Любовь Игоревна по доверенности
от 09.03.2023;

посредством проведения онлайн-заседания в режиме веб-конференции:

от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«СМС-Девелопмент» - Черкасова Аркадия Анатольевича: представитель Антропова
Анастасия Максимовна по доверенности от 01.10.2025;

при участии после перерыва в судебном заседании (13 октября 2025 г.):

от Паршиной Е.А.: представитель Сабанадзе Давид Георгиевич по доверенности от
09.03.2023,от Паршина А.И.: представитель Ануфриева Любовь Игоревна по доверенности от
09.03.2023,рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу акционерного
общества «Камгэсэнергострой» на определение Арбитражного суда Краснодарского края
от 16.01.2025 по делу № А32-37286/2019 об отказе в удовлетворении заявления общества
с ограниченной ответственности «Камгэсэнергострой» о привлечении Худина М.Н.,

Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршиной Е.А., Паршина В.А., общества с ограниченной ответственностью «МСК», общества с ограниченной ответственностью «АП Групп» к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СМС-Девелопмент»,

УСТАНОВИЛ:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СМС-Девелопмент» (далее - ООО «СМС-Девелопмент», должник) конкурсный кредитор акционерное общество «Камэнергострой» (далее – АО «Камэнергострой», конкурсный кредитор) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о привлечении Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршину Е.А., ООО «МСК», ООО «АП Групп», Паршина В.А. (далее - ответчики) к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СМС-Девелопмент» в размере 862 189 100,16 рублей.

Определением суда от 05.08.2024 к участию в настоящем обособленном споре привлечена прокуратура Краснодарского края в порядке ч. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением суда от 01.10.2024 суд в целях всестороннего и полного исследования правоотношений привлек к участию в обособленном споре в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.01.2025 в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности отказано.

Акционерное общество «Камгэсэнергострой» обжаловало определение суда первой инстанции в порядке, предусмотренном гл. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и просило отменить судебный акт, принять новый.

Определением от 29.09.2025 в составе суда произведена замена судьи Сулименко Н.В. на судью Пипченко Т.А. в связи с нахождением судьи Сулименко Н.В. в отпуске.

В соответствии с частью 5 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после замены судьи рассмотрение апелляционной жалобы начато сначала.

Суд огласил, что ранее акционерным обществом «Камгэсэнергострой» заявлено ходатайство об истребовании у Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» (СРО ААС) (ОГРН 1097799010870, ИНН 7729440813) сведения об аудиторских заключениях, выданных обществом с ограниченной ответственностью "Аудиторская экспертиза" (ИНН 6165026280) в отношении бухгалтерской отчетности ООО «СМС-Девелопмент» (ИНН 2320201711, ОГРН 1122366006278).

Суд, совещаясь на месте, определил: оставить ходатайство открытым.

Суд огласил, что ранее акционерным обществом «Камгэсэнергострой» заявлено ходатайство о назначении экспертизы.

Представитель Прокуратуры Ростовской области, Прокуратуры Краснодарского края не возражал против удовлетворения ходатайства.

Представитель Паршина А.И. возражал против удовлетворения ходатайства.

Представитель Паршиной Е.А. возражал против удовлетворения ходатайства.

Суд, совещаясь на месте, определил: оставить ходатайство открытым.

В судебном заседании Представитель конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «СМС-Девелопмент» - Черкасова Аркадия Анатольевича поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе акционерного общества «Камгэсэнергострой», просил определение суда отменить.

Представитель Прокуратуры Ростовской области, Прокуратуры Краснодарского края поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе акционерного общества «Камгэсэнергострой», просил определение суда отменить.

Представитель Паршина А.И. поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу, просил определение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Суд, совещаясь на месте и руководствуясь статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определил: объявить перерыв в судебном заседании до 06.10.2025 до 16 час. 30 мин.

После перерыва судебное заседание продолжено 06 октября 2025 г. в 16 час. 40 мин.

После перерыва в судебное заседание явились те же представители лиц, участвующих в деле.

Суд огласил, что от конкурсного управляющего ООО "СМС-Девелопмент" через канцелярию суда поступили письменные пояснения с ходатайством о приобщении к материалам дела дополнительных документов, а именно: отчет конкурсного управляющего, сведения РТК.

Суд, совещаясь на месте, определил: приобщить письменные пояснения к материалам дела, ходатайство о приобщении дополнительных доказательств удовлетворить. Суд приобщил дополнительные документы к материалам дела, как непосредственно связанные с предметом исследования по настоящему спору.

Суд заслушал объяснения представителей лиц, участвующих в деле, по обстоятельствам рассматриваемого дела.

Суд, совещаясь на месте и руководствуясь статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определил: объявить перерыв в судебном заседании до 13.10.2025 до 16 час. 30 мин.

После перерыва судебное заседание продолжено 13 октября 2025 г. в 16 час. 31 мин.

Судом обеспечена техническая возможность проведения онлайн-заседания в режиме веб-конференции, представитель конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «СМС-Девелопмент» - Черкасова Аркадия Анатольевича к онлайн-заседанию в режиме веб-конференции не подключился, в письменных пояснениях ходатайствовал о рассмотрении апелляционной жалобы в отсутствие представителя.

Суд огласил, что от Паршина А.И. через канцелярию суда поступили письменные пояснения.

Суд, совещаясь на месте, определил: приобщить письменные пояснения к материалам дела.

Суд огласил, что от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «СМС-Девелопмент» - Черкасова Аркадия Анатольевича через канцелярию суда поступили письменные пояснения.

Суд, совещаясь на месте, определил: приобщить письменные пояснения к материалам дела.

Суд огласил, что ранее акционерным обществом «Камгэсэнергострой» заявлено ходатайство об истребовании у Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» (СРО ААС) (ОГРН 1097799010870, ИНН 7729440813) сведения об аудиторских заключениях, выданных обществом с ограниченной ответственностью "Аудиторская экспертиза" (ИНН 6165026280) в отношении бухгалтерской отчетности ООО «СМС-Девелопмент» (ИНН 2320201711, ОГРН 1122366006278).

Суд отложил рассмотрение ходатайства и определил рассмотреть его в совещательной комнате.

Суд огласил, что ранее акционерным обществом «Камгэсэнергострой» заявлено ходатайство о назначении экспертизы.

Представитель Паршина А.И. возражал против удовлетворения ходатайства.

Представитель Паршиной Е.А. возражал против удовлетворения ходатайства.

Суд отложил рассмотрение ходатайства и определил рассмотреть его в совещательной комнате.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали правовые позиции по спору.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом уведомленные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признал возможным рассмотреть апелляционную жалобу без участия не явившихся представителей лиц, участвующих в деле, уведомленных надлежащим образом.

Рассмотрев ходатайство об истребовании доказательств, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оно не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В соответствии со статьями 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

В силу части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится.

При рассмотрении ходатайства об истребовании доказательств суд учитывает, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, и вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства.

Оценка доказательств на предмет их достоверности и достаточности относится к компетенции суда, поэтому реализация лицом, участвующим в деле, предусмотренного пунктом 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации права на обращение в арбитражный суд с ходатайством об истребовании доказательств не предполагает безусловного удовлетворения судом соответствующего ходатайства.

В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится.

Исходя из данной нормы, удовлетворение ходатайства об истребовании доказательств является правом, а не обязанностью суда.

Руководствуясь статьей 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из фактических обстоятельств рассматриваемого спора, суд апелляционной инстанции отказывает в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств, поскольку заявитель не обосновал невозможность самостоятельного получения истребуемых доказательств.

Рассмотрев ходатайство о назначении судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для его удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо, если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

В силу указанной нормы назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Признав, что основания для назначения экспертизы отсутствуют либо проведение ее нецелесообразно, суд с учетом совокупности имеющихся в деле доказательств вправе отказать в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы по делу. Вопрос о назначении судебной экспертизы относится к исключительной прерогативе суда и разрешается в каждом отдельном случае судом самостоятельно.

Таким образом, оснований для проведения по делу судебных экспертиз суд апелляционной инстанции не усматривает, установив, что имеющиеся в деле доказательства позволяют суду рассмотреть спор по существу, необходимость и основания для проведения судебных экспертиз отсутствуют.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, отзывать, дополнений, пояснений, выслушав представителей участвующих в деле лиц, арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что апелляционная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.03.2020 в отношении ООО «СМС-Девелопмент» введена процедура наблюдения по заявлению ООО «АК Строй». Временным управляющим утверждена Иванова Ольга Васильевна. Согласно сведениям, размещенным на официальном источнике (издательский дом - «Коммерсантъ»), сообщение о введении в отношении должника процедуры банкротства (наблюдение) опубликовано – № 46(6767) от 14.03.2020.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.02.2021 ООО «СМС-Девелопмент» (ИНН 2320201711, ОГРН 1122366006278) признано банкротом, в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Сообщение о введении процедуры банкротства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 06.03.2021 № 39 (7001).

16.02.2024 конкурсный кредитор - АО «Камэнергострой» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о привлечении Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршину Е.А., ООО «МСК», ООО «АП Групп», Паршина В.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СМС-Девелопмент» в размере 862 189 100,16 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявления кредитора, суд первой инстанции указал, что 01 марта 2019 года прекращено дело о банкротстве должника в связи с заключением мирового соглашения по делу № А32-38621/2017. Вступившим в законную силу судебным актом установлен факт наличия задолженности у должника перед кредиторами в сумме 155,702 млн. рублей. В то же время с учетом текущего финансового состояния должника и прогнозов его деятельности установлено, что у должника имеется реальная возможность расплатиться по всем своим, в том числе непросроченным, обязательствам. В частности, источниками поступления денежных средств являются контракты с платежеспособными контрагентами на общую сумму 1,402 млрд. рублей, текущие затраты на выполнение работ погашаются за счет авансовых платежей по контрактам.

Суд первой инстанции указал, что вступившим в законную силу постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2024 по настоящему делу установлено, что причины объективного банкротства разделены на две составляющие: причины, связанные с финансовой деятельностью предприятия и причины, связанные с

хозяйственной деятельностью предприятия. Причиной объективного банкротства должника, связанной с финансовой деятельностью, является то, что по состоянию на 01.01.2018 – дату до назначения Паршина Анатолия Игоревича на должность директора, ООО «СМС-Девелопмент» имело недостаточно оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств.

При этом ООО «СМС-Девелопмент» в 2019 удалось повысить доходность хозяйственной деятельности и эффективность использования имущества организации, это говорит о повышении эффективности и рациональности использования финансовых ресурсов должника, что в свою очередь положительно влияет на возможность предприятия в будущем оплатить все свои обязательства и продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность.

Также, суд первой инстанции указал, что причиной объективного банкротства должника, связанной с хозяйственной деятельностью, является: уменьшение стоимости одного из договоров с ФГУП «Госзагрансобственность»; односторонний отказ от договоров со стороны основных заказчиков (ноябрь 2019 года – ФГУП «ГВСУ 14», декабрь 2019 года – ФГУП «ГВСУ 14» и АО «ГУОВ» (общезитие), вследствие которого ООО «СМС-Девелопмент» получило финансовые потери в виде недополучения ожидаемой выручки в размере не менее 903 711 535,84 руб. Указанные потери более чем в 2 раза превышают выручку за 2019 год.

Установленные вступившими в законную силу обстоятельства в совокупности с отсутствием доказательств того, что между ответчиками имелись хозяйственные связи, противоречащие имущественным интересам должника и повлекшие невозможность погашения требований кредиторов (наличие таких связей не обоснованно заявителем, не следует из ответа Росфинмониторинга); отсутствие доказательств неполной передачи документации, сведений о результатах хозяйственной деятельности, по мнению суда первой инстанции, не позволяют сделать вывод о наличии основания для признания заявления обоснованным.

Суд первой инстанции не нашел оснований для прекращения производства по настоящему делу в связи с ранее рассмотренным заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку в настоящем обособленном споре заявлено о привлечении к ответственности в числе прочих тех же ответчиков и основания дополнены наличием хозяйственных связей между ответчиками, которые, по мнению заявителя, являлись мотивом отчуждения ликвидных активов на нерыночных условиях.

Повторно исследовав материалы дела по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дав правовую оценку доводам лиц, участвующих в деле, и имеющимся в деле доказательствам, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обжалованный судебный акт подлежит отмене, принимая во внимание нижеследующее.

Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих должника-банкрота, регулируется положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Ответственность контролирующих должника лиц является гражданско-правовой, в связи с этим при ее применении судами должны учитываться общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" указано, что в рамках дела о банкротстве конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника (представитель работников должника) вправе обратиться с заявлением о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 - 61.13 Закона о банкротстве, после включения соответствующих требований в реестр требований кредиторов должника, в

том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункты 1 и 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 года по делу № А32-37286/2019 требование АО «Камгэсэнергострой» включено в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «СМС-Девелопмент» в размере 94 998 368,17 руб., из которых 94 971 188,38 руб. – сумма основной задолженности, а также отдельно 27 179,79 руб. – сумма процентов за пользование чужими денежными средствами.

Следовательно, АО «Камгэсэнергострой» вправе требовать привлечения лиц, контролирующих ООО «СМС-Девелопмент», к субсидиарной ответственности.

Основания для привлечения к ответственности законодательно поделены на ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (пункт 4 статьи 10 и статья 61.11 Закона о банкротстве) с соответствующим набором презумпций, позволяющих установить наличие деликтной ответственности бывшего руководителя и ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (пункт 2 статьи 10 и статья 61.12 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 названного Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 названного Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 названного Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон от 29.07.2017 № 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Закона от 29.07.2017 № 266 рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу данного Закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции данного Закона).

Ранее институт субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве уже реформировался - переход от положений статьи 10 в ред. Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ к редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

В этой связи информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 были выработаны определенные правовые позиции относительно подлежащих применению материальных норм.

По смыслу пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского

кодекса Российской Федерации) положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следует учитывать, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10), и Закона о банкротстве банков в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, пункт 3 статьи 9.1 и статья 14), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве. Однако, предусмотренные указанными Законами в редакции Закона № 73-ФЗ процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности (пункты 6 - 8 статьи 10 Закона о банкротстве и подпункт 2 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков) подлежат применению судами после вступления в силу Закона № 73-ФЗ независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Верховным судом Российской Федерации сформированы правовые подходы, предусматривающие однозначное применение материально-правовых норм об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с законодательством, действовавшим на момент совершения вменяемых ответчикам действий.

Таким образом, подлежат применению те положения Закона о банкротстве, которые действовали на момент существования обстоятельств, являющихся основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом предусмотренные Законом о банкротстве в редакции закона № 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после 01.07.2017 независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Поскольку заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в суд после 01.07.2017 и вменяемые контролирующим должника лицам действия (бездействие) имели место после указанной даты, то заявление подлежит рассмотрению в соответствии с нормами главы III.2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Согласно пункту 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 12.04.2012 года единственным участником должника является Паршина Екатерина Александровна. Полномочия единоличного исполнительного органа ООО «СМС-Девелопмент» исполняли: Худин Максим Николаевич с 26.03.2014 по 22.06.2016; Усков Валерий Валерьевич с 23.06.2016 по 01.02.2018; Киселев Владимир Владимирович с 02.02.2018 по 20.09.2018; Паршин Анатолий Игоревич с 21.09.2018 по 19.02.2021.

Таким образом, Паршина Е.А., Худин М.А., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И. являются лицами, контролирующими должника.

Конкурсным кредитором в заявленных требованиях указывает, что Худиным М.Н., Усковым В.В., Киселевым В.В., Паршиным А.И., Паршиной Е.А., негативное воздействие контролирующих лиц повлияло на деятельность должника, в результате действий (бездействий) указанных лиц произошло снижение финансовых показателей должника; Худиным М.Н., Усковым В.В., Киселевым В.В., Паршиным А.И. не исполнена обязанность по передаче управляющему документов должника, в связи с чем существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; а также Худиным М.Н., Усковым В.В., Киселевым В.В., Паршиным А.И., Паршиной Е.А. не исполнена обязанность по подаче заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом).

В части довода о не передаче документации, суд апелляционной инстанции руководствуется следующим.

Согласно пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В частности, суд должен исследовать обстоятельства, связанные с принятием руководителем общества всех мер для исполнения обязанностей, перечисленных в пункте 1 статьи 6, пункте 3 статьи 17 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухгалтерском учете), а также выяснить, проявлялись ли при принятии данных мер требуемые степени заботливости и осмотрительности, например, каким образом обеспечивалась сохранность документации; какие меры принимались лицом для восстановления документации в случае ее гибели, если таковая имела место по не зависящим от него основаниям; явилась ли гибель документации следствием ненадлежащего ее хранения либо совершением лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности.

Пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве предусмотрено, что, с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Вместе с тем, руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Указанное требование закона обусловлено, в том числе и тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве по передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Закона о бухгалтерском учете бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года (п. 1 ст. 29 Закона о бухгалтерском учете).

По совокупному смыслу норм пункта 1 статьи 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", а также пункта 1 статьи 7 и пункта 1 статьи 29 Закона о бухгалтерском учете хранение документации должника должно обеспечиваться руководителем общества с ограниченной ответственностью.

Согласно разъяснений изложенных в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53) применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее. Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в не передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки

и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Сама по себе не передача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины.

Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Из материалов дела следует, что Паршин А.И., являясь руководителем должника, после признания ООО «СМС-Девелопмент» банкротом и утверждения конкурсного управляющего, в нарушение требований пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве не передал конкурсному управляющему бухгалтерскую документацию должника. Паршин А.И. не обеспечил передачу конкурсному управляющему электронных баз данных для компьютерной программы бухгалтерского и управленческого учета "1С: Предприятие" и электронные базы иных компьютерных бухгалтерских программ, которые использовались в ООО «СМС-Девелопмент» за весь период использования указанных компьютерных программ в деятельности ООО «СМС-Девелопмент».

Из определения Арбитражного суда Краснодарского края от 20 января 2023 года по настоящему делу, вынесенному в рамках обособленного спора об истребовании документов от Ивановой О.В., следует, что конкурсный управляющий Иванова О.В. не получила всех документов, касающихся деятельности ООО «СМС-Девелопмент», от бывших руководителей.

Суд апелляционной инстанции также учитывает, что в настоящее время обязанность по передаче бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей в адрес конкурсного управляющего бывшим руководителем должника Паршиным А.И. не исполнена в полном объеме.

Более того, в судебном заседании от 06.10.2025 г. и 13.10.2025 г. представитель Паршина А.И. указал и подтвердил, что документация должника в том числе: первичная бухгалтерская документация, договора, контракты, переписка с контрагентами, иные бухгалтерские документы за период с 2015 по 2019 гг., а также кадровая документация, в том числе личные дела сотрудников должника, находится по месту регистрации ответчика Паршина А.И. (аудиозапись судебного заседания от 06.10.2025 г. и 13.10.2025 г.).

При этом развернутых подтвержденных документально мотивированных пояснений относительно состава и судьбы активов, учтенных на балансе должника на 31 декабря 2019 года на общую сумму 810 720 тыс. руб., ответчиками не представлено.

В материалы дела ответчиками не представлены перечни материальных ценностей (запасов, основных средств, нематериальных активов), которые учитывались на балансе Должника за период с 2015 года по 2020 годы, на даты прекращения их полномочий, с указанием их стоимости.

Возможность установить достоверно состав и полноту документации должника, переданной конкурсному управляющему, отсутствует.

При этом конкурсный управляющий не смог истребовать имущество должника, не смог представить возражения относительно требований кредиторов, не смог взыскать дебиторскую задолженность, не смог оспорить сделки Должника, а также не смог провести полноценную инвентаризацию. Указанные обстоятельства подтверждены отчетами конкурсного управляющего, а также судебными актами по делу.

Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И. не представили в материалы дела акты, накладные, реестры или сопроводительные письма, подтверждающие передачу документации должника (реестров бухгалтерского учета, перечня имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерских и иных документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения) бывшими руководителями - ответчиками друг другу и конкурсному управляющему.

Доводы ответчиков о том, что документы по хозяйственной деятельности не истребовались, а конкурсный управляющий не обращался в суд с соответствующим заявлением, подлежат отклонению судом, поскольку обязанность по передаче документов носит безусловный характер и наступает вне зависимости от поступления или не поступления запроса конкурсному управляющему. Действуя добросовестно и разумно, ответчики могли и должны были представить суду и конкурсному управляющему исчерпывающую информацию в отношении всех дебиторов.

Представленные представителем Паршина А.И. и арбитражным управляющим Черкасовым А.А. пояснения относительно судьбы материальных активов должника, а также: остаточные ведомости материалов от 6 марта 2020 года на объекте «Реконструкция жилого дома по адресу: г., ул., дом - 147 наименований; акт № 9 о приемке материалов, полученных от ООО «СМС-Девелопмент» с объекта ДЭС-16, от 27 декабря 2019 года и приложения № 2 к акту контрольного обмера представителя ФГУП ГВСУ №14 о принятии на ответственное хранение на неопределенный срок 10 барабанов кабелей, 13 наименований материалов (насосы, шкафы, муфты), 35 наименований строительных материалов; акты приемки передачи строительной площадки ООО «ДВК-инжиниринг» от 23 ноября 2015 года со списками запасов по складам «ФОК Радуга» 60 наименований и «СК «Радуга» 91 наименование, не содержат достоверных сведений о стоимости материальных ценностей.

Возможность достоверно сделать вывод о том, что материальные ценности, перечисленные в указанных документах, учтены в составе запасов по состоянию на 31 декабря 2019 года, у суда отсутствует.

Также ответчиками не представлены пояснения о составе остальной части материальных ценностей, учтенных в составе запасов по состоянию на 31 декабря 2019 года, и о их месте нахождения.

Таким образом, в отсутствие первичных документов конкурсный управляющий не смог должным образом проанализировать деятельность должника, следовательно, не представилось возможным полноценно исследовать сделки должника за последние три года с целью выявления оспоримых сделок, а также схем вывода вышеуказанных ликвидных активов должника, и пополнения конкурсной массы. В случае взыскания дебиторской задолженности, имелась возможность полностью погасить требования кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество обязано хранить документы, касающиеся создания и деятельности общества, а также иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества.

Указанные документы общество хранит по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества (пункт 2 статьи 50 названного Закона).

В силу пункта 1 статьи 7 Закона о бухгалтерском учете ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

Таким образом, ответчики, как бывшие директора общества обязаны были передать всю документацию, касающуюся деятельности общества, конкурсному управляющему.

Привлечение к субсидиарной ответственности - это мера ответственности руководителя за действия, повлекшие невозможность сформировать конкурсную массу в объеме, достаточном для погашения требований кредиторов должника. Следовательно, руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности, если непередача документов явилась препятствием для формирования конкурсной массы должника.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 24 постановления № 53, применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (пп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать, что привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, что согласуется с положениями пункта 1 статьи 401 ГК РФ об основаниях ответственности за нарушение обязательств.

При этом, не имея в распоряжении необходимых документов, конкурсный управляющий не мог реализовать предоставленные ему Законом о банкротстве права и обязанности по формированию конкурсной массы, в том числе по взысканию дебиторской задолженности.

Исходя из установленных по делу обстоятельств, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что материалами дела подтверждается факт бездействия бывших руководителей должника по исполнению требований пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве. Поскольку руководитель должника не передал документы бухгалтерского учета и отчетности, а также имущество должника, его бездействие является противоправным, а непростояние им должной меры ответственности доказывает наличие его вины в причинении убытков кредиторам юридического лица - банкрота.

Ввиду того, что наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием Закона, то бремя доказывания отсутствия вины, добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам предполагается. Конкурсный управляющий не обязан доказывать их вину как в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (пункт 2 статьи 401, пункт 2 статьи 1064 ГК РФ), так и специальных положений законодательства о банкротстве (абзац седьмой пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

В рассматриваемом случае конкурсный кредитор доказал, что неисполнение обязанности по передаче документов должника, в том числе подтверждающих наличие дебиторской задолженности, движимого имущества, препятствовало формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов, включенных в реестр.

При этом на ответчиков в силу положений статей 9 и 65 АПК РФ возложено бремя опровержения указанной презумпции. Вместе с тем, таких доказательств ответчики не привели, сославшись на то, что конкурсный управляющий имел возможность предъявить требования на основании выписок по счетам. Указанные обстоятельства не исключают обязанность руководителя передать оригиналы всех первичных документов за период 3 года.

При разрешении спора суд исходил из того, что Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И. располагали сведениями об имеющейся дебиторской задолженности и не предпринимали меры по ее взысканию, ответчики не могли не осознавать, что их бездействие не отвечает интересам должника и причиняет ему убытки.

Таким образом, осуществляя полномочия исполнительного органа общества, при наличии признаков неплатежеспособности, Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И. не принимали надлежащих мер, направленных на взыскание дебиторской задолженности, а также не осуществили надлежащей охраны, а в последующем реализации движимого имущества, что в совокупности привело к банкротству – ООО «СМС-Девелопмент».

Также обращаясь с заявлением о привлечении Паршиной Е.А., Худина М.А., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсный кредитор указал, что данные ответчики, являясь руководителем должника, не исполнили обязанность, предусмотренную статьей 9 Закона о банкротстве, по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Признавая доводы конкурсного кредитора обоснованными, суд апелляционной инстанции исходит из следующего.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, в том числе в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Такое заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

По правилам абзаца второго пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 данной статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах). Таким образом, презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

В пунктах 9 и 12 постановления № 53 разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом и седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве неплатежеспособностью является прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В пункте 2 статьи 3 Закона о банкротстве установлены признаки банкротства юридического лица: юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве).

Под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц.

Действующее законодательство не предполагает, что руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, как только активы общества стали уменьшаться, напротив, данные обстоятельства позволяют принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по указанным основаниям установление момента необходимости подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Однако сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.

Как следует из материалов дела и установлено судом, согласно данным анализа финансового состояния должника балансовая стоимость активов должника составляла по результатам 2017, 2018, 2019 годов 472 407 тыс. руб., 849 811 тыс. рублей, 816 686 тыс. рублей соответственно. Деятельность должника отражена в следующих показателях:

Наименование показателя	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	Отклонение 01.01.2020 от 01.01.2018
Коэффициент абсолютной ликвидности	0.043	0.072	0.015	-0.028
изменения		0.029	-0.057	х
Коэффициент текущей ликвидности	0.572	0.478	0.404	-0.168
изменения		-0.094	-0.074	х
Обеспеченность обязательств должника его активами	0.585	0.485	0.411	-0.174
изменения		-0.1	-0.074	х
Степень платежеспособности по текущим обязательствам		82.759	21.3	21.3
изменения		82.759	-61.459	х

Анализ изменения коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО "СМС-Девелопмент" по состоянию на 01.01.2020 г., по сравнению с положением на 01.01.2018 г., 01.01.2019 г. показал следующее:

1. Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно, и рассчитывается как отношение наиболее ликвидных оборотных активов к текущим обязательствам должника. Нормальное значение должно быть не менее 0,2.

Коэффициент абсолютной ликвидности за период с 01.01.2019 по 01.01.2020 снизился на 0,057 и составил 0,015, что ниже показателя по состоянию на 01.01.2018, накануне введения первой процедуры банкротства. То есть платежеспособность предприятия снизилась, оно было в состоянии немедленно выполнить свои текущие обязательства за счет денежных средств 01.01.2018 г. на 4.3 %, 01.01.2019 на 7,2 %, а 01.01.2020 г. – на 1.5 %.

2. Коэффициент текущей ликвидности (критической оценки) характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств и определяется как отношение ликвидных активов к текущим обязательствам должника. Нормальным считается

значение коэффициента 2 и более. Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске, - предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета. Значение коэффициента текущей ликвидности на 01.01.2020 г. снизилось по сравнению с 01.01.2018 г. на 0,168 и составило 0,404, т.е. на 01.01.2018 г. предприятие было в состоянии выполнить текущие обязательства, реализуя свои ликвидные активы по балансовой стоимости на 57,2 %, а на 01.01.2020 г. - на 40,4 %. Таким образом, платежеспособность предприятия за анализируемый период снизилась.

3. Обеспеченность обязательств должника его активами характеризует величину активов должника, приходящихся на единицу долга, и определяется как отношение суммы ликвидных и скорректированных внеоборотных активов к обязательствам должника. Нормальное значение: 1 и более.

Значение обеспеченности обязательств должника его активами на 01.01.2020 г. снизилось по сравнению с 01.01.2018 г. на 0,174 и составило 0,411, т.е. на 01.01.2018 г. предприятие было в состоянии выполнить свои обязательства, реализуя свои ликвидные активы по балансовой стоимости на 58,5 %, а на 01.01.2020 г. - на 41,1 %. Таким образом, платежеспособность предприятия за анализируемый период снизилась.

4. Степень платежеспособности по текущим обязательствам определяет текущую платежеспособность организации, объемы ее краткосрочных заемных средств и период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки. определяется как отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки. Степень платежеспособности по текущим обязательствам на 01.01.2020 г. увеличилась на 21,3 в то время как на 01.01.2018 г. оно было не в состоянии погасить свою краткосрочную задолженность, т.е. период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами уменьшился и составил 21,3 мес.

Согласно бухгалтерскому балансу должника, показатели основных средств баланса компании имела тенденцию к спаду с 2015 по 2017: за 2015 год составлял - 12 206 тыс. руб. рублей, за 2016 год составлял - 8 485 тыс. руб., за 2017 год - 6 328 тыс. руб.

Как отражено в отчете рост кредиторской задолженности также возрос с 2016 года составила 533 718 тыс. руб., до 82 6520 тыс. руб. в 2018 году краткосрочные обязательства также увеличились с 553 257 тыс. (в 2016 году) до 843 945 тыс. руб. (в 2018 году).

Согласно данным оперативной бухгалтерской отчетности выручка: за 2015 год составила - 446 945 тыс. руб. руб. за 2016 год - 504 720 тыс. руб., за 2017 год - 300 683 тыс. руб., 2018 год - 12288 тыс. руб.; чистая прибыль (убыток): за 2015 год составила - 619 тыс. руб., за 2016 год - 769 тыс. руб., за 2017 год - 1938 тыс. руб., за 2018 год - 838 тыс. руб.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 01.03.2019, которым в связи с заключением мирового соглашения прекращено дело № А32-38621/2017 о банкротстве ООО «СМС-Девелопмент», установлен факт наличия задолженности у должника перед кредиторами в сумме 155 702 тыс. рублей. За период с 1 марта 2019 года до 31 декабря 2019 года сумма обязательств перед кредиторами увеличилась с 155 702 тыс. рублей до 793 506 тыс. рублей. За период с 1 января 2020 года по 5 декабря 2023 года при отсутствии хозяйственной деятельности сумма обязательств ООО «СМС-Девелопмент» возросла с 793 506 тыс. рублей до 824 057,24 тыс. рублей.

В постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 года судебная коллегия исходила из того, что бухгалтерская отчетность ООО «СМС-Девелопмент» за 2019 год является достоверной.

Однако, в ходе рассмотрения дела конкурсным управляющим не обнаружено имущество в размере, указанном в бухгалтерской отчетности за 2019 год.

Согласно бухгалтерской отчетности ООО «СМС-Девелопмент» за 2020 год, составленной арбитражным управляющим Ивановой О.В., выручка должника за 2020 год составила 46 815 тыс. руб. (строка 2110 приложения № 2 «Отчет о финансовых результатах»), а себестоимость 30 066 тыс. рублей (строка 2120 приложения № 2 «Отчет о

финансовых результатах»). Те же показатели за 2021 год согласно бухгалтерской отчетности, составленной конкурсным управляющим Черкасовым А.А., составили 0 рублей.

Следовательно, стоимость запасов, списанных при приемке выполненных работ за 2020-2021 годы, не могла превысить 30 066 тыс. рублей.

При этом стоимость запасов на 31 декабря 2019 года составила 486 481 тыс. рублей (строка 1210 бухгалтерского баланса).

В ходе проведения мероприятий процедуры конкурсного производства управляющим проводил работу по установлению того, имеется ли в натуре имущество, отраженное на балансе должника в 2019 году.

Как следует из пояснений Паршина А.И., запасы, находившиеся на учете в 2019 году, списаны в рамках строительства объектов, осуществлявшегося в том числе в период процедуры банкротства в 2020 и 2021 годах, дебиторская задолженность частично прекращена зачетом, частично не востребована как безнадежная ко взысканию.

Так, арбитражным управляющим Ивановой О.В. проводились инвентаризация имущества и финансовый анализ деятельности должника, реализовано выявленное имущество. Впоследствии конкурсным управляющим Черкасовым А.А. какие-либо иные активы должника, отраженные в бухгалтерской отчетности за 2019 год, не выявлены. На момент утверждения арбитражного управляющего Черкасова А.А. конкурсным управляющим 23.05.2022 года какая-либо ликвидная дебиторская задолженность отсутствовала.

Конкурсным управляющим подавалось заявление о признании сделки по передаче имущества АО «ГУОВ» (ИНН 7703702341, ОГРН 1097746390224) по акту приема-передачи от 06.03.2020, применении последствий недействительности в виде взыскания 5 869 778,38 рублей. Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.08.2023 в удовлетворении заявления отказано. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2023 определение оставлено без изменения.

Также конкурсным управляющим должника подавалось исковое заявление к ФГУП "Главное управление специального строительства" (далее - ФГУП «ГУСС») об истребовании из чужого незаконного владения ФГУП «ГУСС» строительных материалов, принадлежащих ООО «СМС-Девелопмент» общей стоимостью 5 869 778,38 руб. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2024 по делу № А56-57112/2023 отказано в удовлетворении искового заявления.

Кроме того управляющим предъявлялось заявление о признании сделки по распределению денежных средств в размере 242 640,15 руб. Центральным РОСП г. Сочи в пользу ФКУ «Объединенная Дирекция Единого Заказчика Федеральной Налоговой», применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Центрального РОСП г. Сочи денежных средств и процентов. Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.08.2023 в удовлетворении заявления отказано. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2023 определение оставлено без изменения.

На основании имеющихся документов конкурсным управляющим подано заявление об уменьшении суммы требований Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14».

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.11.2023 (рез. часть) уменьшена сумма требований ФГУП «ГВСУ № 14», включенных в реестр требований кредиторов должника определением суда от 12.08.2019, до 22 990 840,18 руб., из них 14 494 375,19 руб. - основной долг, 295 961,76 руб. проценты за пользование денежными средствами и отдельно 8 200 503,23 руб. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2024 по делу № А56-57112/2023 оставлено без изменения, апелляционная жалоба конкурсного управляющего – без удовлетворения.

Конкурсным управляющим от лица должника подавалось заявление о включении в реестр требований кредиторов ПАО Банк «Югра» в лице конкурсного управляющего ГК «АСВ». Уведомлением ГК «АСВ» от 07.08.2023 № 45к/152075 требование ООО «СМС-Девелопмент» в размере 60 927,98 руб. установлено, как требование, предъявленное после закрытия реестра требований кредиторов, в 3 очереди (основной долг и проценты).

Как следует из материалов дела, от арбитражного управляющего Ивановой О.В. конкурсному управляющему Черкасову А.А. передан паспорт транспортного средства UAZ PATRIOT, 2011 г.в. VIN ХТТ316300С0002718. По сведениям, полученным от Паршина А.И., данное транспортное средство до 2020 году находилось в эксплуатации сотрудника должника на территории Архангельской области, после чего сломалось и было им помещено на стоянке в г. Воронеже. Конкурсный управляющий неоднократно обращался в правоохранительные органы с заявлением о розыске данного транспортного средства, однако в настоящий момент безрезультатно. В настоящее время конкурсным управляющим продолжают меры по розыску данного транспортного средства.

Факт использования запасов в производстве не подтвержден надлежащими документами (отчетами об использовании материалов, требованиями накладными, подписанными прорабами, мастерами о получении запасов). В материалах дела нет конкретной номенклатуры запасов для их сравнения с видами работ, включенных в акты о приемке выполненных работ.

Следовательно, запасы расходовались неразумно, утрачены, либо безвозмездно переданы третьим лицам, выбыли из состава активов должника без соразмерного уменьшения кредиторской задолженности.

При этом, из ходатайства арбитражного управляющего Ивановой О.В. от 09 марта 2022 года об уточнении исковых требований по заявлению о принятии обеспечительных мер следует, что в составе активов имелось имущество, которое не относилось к категории «запасы» и не могло быть списанным в работы: UAZ PATRIOT, 2011 г.в. VIN ХТТ316300С0002718, двигатель № 409040*В3045897, государственный регистрационный знак: К484ЕА29, Блок-контейнер пять штук, Блок-контейнер с электрикой два штуки, Вагон-бытовка четырнадцать штук, Плоте́р HP Desingjet 300ps. КПП 2,4 x 2,5, Виброрейка KCD-4., Виброплита VS244, Станок для резки арматуры шесть штук, КТП комплексная трансформаторная Блок-контейнер 6 (4), КПП 2.0 x 2.0 подстанция. Трансформаторная будка (1,5x2,5), Резчик швов СПЛИТСТОУН CS146 (ОПМ), Блок-пост охраны 2*2. Генератор сварочный ESE 704 SBS-AS, Буровая головка привод 980 9A3596 в сборе, Тахометр Fokus два штуки, Кёрхер три штуки, Плоте́р-Canon iP8400s, Вибратор М3000, Перфоратор комбинированный, Пункт мойки колес два штуки, Ноутбук HP ENVY dv7-7266 eg C6D07EA, Станок для гибки арматуры пять штук, Вибротрамбовка WACKER_BS-60-2i четыре штуки, Аппарат окрасочный ASPRO 7200, Сервер DEL PE T320 ES240, Весы крановые KBB-10000, МФУ HP А3-лазерное, Электроагрегат SUBARU EB 12.0/230-SLE, Электростанция ELEMACH SH 7600 EX vs3, Бункер рюмка ББМ-02-1,1м3 с лотком.

В материалах дела, в отчетах конкурсного управляющего отсутствуют сведения о возвращении указанного имущества в конкурсную массу.

В 2014 году к ООО «СМС-Девелопмент» предъявлены существенные иски. 28 января 2015 года в отношении ООО «СМС-Девелопмент» возбуждалось дело о банкротстве по заявлению ООО «Акула» № А53-1535/2015.

Согласно сведениям ресурса «Банк исполнительных производств», доступного в сети Интернет на сайте Федеральной службы судебных приставов по адресу: <https://fssp.gov.ru/iss/ip> в отношении ООО «СМС-Девелопмент» имелись исполнительные производства № 30272/15/23030-ИП от 10.09.2015, № 43687/15/23030-ИП от 25.11.2015, сводное исполнительное производство №43687/15/23030-СД.

Указанные исполнительные производства возбуждены в 2015 году, окончены 23 марта 2022 года по подпункту 7 пункта 1 ст. 47 федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в связи с признанием Должника банкротом.

Запасы, переданные в производство, не реальная ко взысканию дебиторская задолженность не могли учитываться в составе активов Должника. Контролирующие Должника лица извлекали выгоду от несвоевременной подачи заявления о банкротстве, от включения в бухгалтерскую отчетность недостоверных сведений, вводя неопределенный круг лиц в заблуждение относительно реального финансового состояния Должника.

Из материалов электронного дела следует, что зачет взаимных требований между ООО «СМС-Девелопмент» и ООО «ЭталонСтрой» произведен постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2018 года по делу № А65-23373/2017. Следовательно, дебиторская задолженность ООО «ЭталонСтрой» в сумме 37 010 540,99 руб. не могла учитываться в балансе должника на 31 января 2019 года.

В судебных актах по делу № А65-27367/2019 по спору ООО «СМС-Девелопмент» с АО «Камгэсэнергострой» нет сведений о проведенном зачете.

В решении Арбитражного суда Архангельской области от 27 февраля 2020 по делу № А05-14972/2019 нет сведений о встречном иске, о зачете, о договоре поставки № 25/18 от 16.07.2018 года.

Судебным актом по делу № А53-27995/2019 не подтвердилась дебиторская задолженность ООО «КВТ-КапиталСтрой» перед ООО «СМС-Девелопмент». Однако, ООО «СМС-Девелопмент» требовало только 7 218 313,65 руб. задолженности по договору № 16/05/2018/2 от 16.05.2018 и 505 084,20 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.09.2018 по 01.08.2019, а не 13 371 408,85 рублей как указывает в своем отзыве ответчик.

В настоящем случае ответчики не представили доказательств тому, что объективное банкротство произошло вследствие неблагоприятной конъюнктуры рынка, по причинам, не зависящим от контролирующих должника лиц. Также ответчики не представили доказательств того, что активы утрачены, не возвращены в конкурсную массу по причинам, от них не зависящим.

Уменьшение стоимости одного из договоров с ФГУП «Госзагрансобственность», односторонний отказ от договоров со стороны основных заказчиков (ноябрь 2019 года – ФГУП «ГВСУ 14», декабрь 2019 года – ФГУП «ГВСУ 14» и АО «ГУОВ», произошли по вине Должника, который нарушил сроки выполнения. При этом Должник не отработал авансы, а требования АО «ГУОВ» в размере 33 608,501 74 руб. включены в реестр требований кредиторов Должника. В этой связи указанное обстоятельство лишь дополнительно подтверждает довод о наличии вины контролирующих Должника лиц.

Односторонние отказы от исполнения договоров не оспорены.

Потери от прекращения договоров подряда не могут превышать величину сметной прибыли, поскольку с прекращением договора уменьшаются и предстоящие расходы подрядчика (ООО «СМС-Девелопмент»).

В настоящем случае Худин М.А., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И., Паршина Е.А. обязаны по подаче заявления о признании ООО «СМС-Девелопмент» не исполнили, при этом извлекали выгоду из своего недобросовестного поведения.

Как следует из материалов дела, ООО «СМС-Девелопмент» заключало договоры строительного подряда, получало предварительную оплату, обязательства перед заказчиками (генподрядчиками) не исполняло, предварительную оплату не возвращало.

В соответствии с договором подряда от 26 декабря 2012 года № 48/12 ООО «СМС-Девелопмент» (субподрядчик) обязалось в срок до 25 декабря 2014 года выполнить для АО «Камгэсэнергострой» (генподрядчик) работы по строительству Физкультурно-оздоровительного комплекса на общую сумму 457 726 360,00 руб.

В соответствии с договором подряда от 26 декабря 2012 года № 49/12 ООО «СМС-Девелопмент» (субподрядчик) обязалось в срок до 25 декабря 2014 года выполнить для АО «Камгэсэнергострой» (генподрядчик) работы по строительству спального корпуса на 300 мест на общую сумму 739 464 390,00 руб.

В рамках указанных договоров АО «Камгэсэнергострой», согласно предоставленного 03.06.2021 г. в суд первой инстанции расчета, перечислило общую сумму авансов, начислило и предъявило компенсацию за банковскую гарантию в общем размере 630 233 376,46 рублей, из которых:

- по договору 48/12 от 26.12.2012 г. - 448 874 291,81 рубль: п/п № 771 от 29.12.2012 г. на сумму 3 000 000 руб.; п/п № 2603 от 24.06.2013 г. на сумму 5 000 000 руб.; п/п № 2904 от 11.07.2013 г. на сумму 5 068 091,91 руб.; п/п № 3332 от 07.08.2013 г. на сумму 3 203 839,40 руб.; п/п № 4086 от 19.09.2013 г. на сумму 9 735 783,39 руб.; п/п № 4843 от 08.10.2013 г. на сумму 5 649 031,69 руб.; п/п № 5181 от 07.11.2013 г. на сумму 2 155 998,42 руб.; п/п № 5993 от 10.12.2013 г. на сумму 3 059 957,12 руб.; п/п № 6637 от 31.12.2013 г. на сумму 4 613 121,48 руб.; п/п № 6526 от 22.11.2014 г. на сумму 5 954 582,54 руб.; п/п № 6838 от 11.11.2014 г. на сумму 4 794 747,45 руб.; п/п № 7410 от 08.12.2014 г. на сумму 16 505 071,41 руб.; п/п № 673 от 10.02.2015 г. на сумму 11 313 370,59 руб.; п/п № 674 от 10.02.2015 г. на сумму 17 886 629,41 руб.; п/п № 2841 от 16.06.2015 г. на сумму 10 000 000,00 руб.; п/п № 2903 от 18.06.2015 г. на сумму 13 600 000,00 руб.; п/п № 584 от 29.02.2016 г. на сумму 6 224 768,89 руб.; п/п № 1052 от 31.03.2016 г. на сумму 11 424 335,37 руб.; п/п № 2379 от 02.06.2016 г. на сумму 30 000 300,00 руб.;

- по договору 49/12 от 26.12.2012 г. - 181 359 084,65 рубль: п/п № 452 от 13.02.2013 г. на сумму 50 000 000,00 руб.; п/п № 590 от 26.02.2013 г. на сумму 50 000 000,00 руб.; п/п № 2426 от 14.06.2013 г. на сумму 13 276 542,76 руб.; п/п № 2573 от 20.06.2013 г. на сумму 6 300 000,00 руб.; п/п № 2703 от 28.06.2013 г. на сумму 20 000 000,00 руб.; п/п № 2905 от 11.07.2013 г. на сумму 5 531 908,09 руб.; п/п № 2916 от 11.07.2013 г. на сумму 700 000,00 руб.; п/п № 3333 от 07.08.2013 г. на сумму 26 796 160,60 руб.; п/п № 4 от 29.07.2013 г. на сумму 8 308 218,34 рублей.

ООО «СМС-Девелопмент» работы в полном объеме не выполнило, установленные договором сроки нарушило, авансы не отработало.

В 2015 году ООО «СМС-Девелопмент» фактически прекратило работы на объектах.

23 ноября 2015 года ООО «СМС-Девелопмент» передало представителю нового подрядчика ООО «ДВК-инжиниринг» запасы по складам «ФОК Радуга» 60 наименований и «СК «Радуга» 91 наименование, что подтверждается актами о приемке-передаче строительной площадки от 23 ноября 2015 года, приобщенным к материалам настоящего обособленного спора вместе с объяснениями от 31 марта 2025 года № 251-06.

Из отзыва конкурсного управляющего Черкасова А.А. от 15 января 2025 года следует, что указанные запасы не возвращены до настоящего времени, утрачены.

Уведомлениями от 14.10.2016 №№ 394-юр, 3945-юр АО «Камгэсэнергострой» отказалось от исполнения указанных договоров со ссылкой на нарушение должником сроков выполнения работ, по предоставлению исполнительной и иной документации, указав на возврат денежных средств (неотработанного аванса) в общем размере 291 819 052,55 руб., из которых; 80 841 984,36 руб. - по договору от 26.12.2012 № 48/12; и 210 977 068,19 руб. - по договору от 26.12.2012 № 49/12. Договоры прекращены 26 ноября 2016 года.

Указанные обстоятельства установлены постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 года по делу № А32-37286/2019.

Указанные обстоятельства, с учётом того, что ООО «СМС-Девелопмент» имело признаки неплатежеспособности, и 23 ноября 2015 года передало представителю ООО «ДВК-инжиниринг» запасы по складам «ФОК Радуга» 60 наименований и «СК «Радуга» свидетельствуют о том, что ООО «СМС-Девелопмент» не имело намерений для исполнения договоров, получив авансы на общую сумму 47 649 404,26 рублей (п/п № 584 от 29.02.2016 г. на сумму 6 224 768,89 руб.; п/п № 1052 от 31.03.2016 г. на сумму 11 424 335,37 руб.; п/п № 2379 от 02.06.2016 г. на сумму 30 000 300,00 руб.), которые не возвращены до настоящего времени, не имело намерений их возвратить или отработать.

В соответствии с договором от 13 февраля 2017 года № 161718737732209094 2000000/2017/2-203 (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) ООО «СМС-Девелопмент» обязалось в срок до 10 декабря 2017 года выполнить для АО «ГУОВ» работы по объекту «Обустройство» по адресу: г. Краснодар, ул. (...) (столовая).

АО «ГУОВ» работы по договору оплатило предварительно. ООО «СМС-Девелопмент» работы в установленный срок не выполнило.

Письмом от 10 августа 2018 года № исх-14645 АО ГУОВ» (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) со ссылкой на ст. 715 ГК РФ в связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств уведомило ООО «СМС-Девелопмент» об отказе от исполнения договора от 13 февраля 2017 года № 1617187377322090942000000/2017/2-203 и потребовало возврата предварительной оплаты в сумме 52 530 927,94 рублей.

В соответствии с договором на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ от 12 февраля 2018 года № 1718187375872554 164000000/208/2-785 (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) ООО «СМС-Девелопмент» обязалось в срок до 10 ноября 2018 года выполнить для акционерного общества «Главное управление обустройства войск» (далее – АО «ГУОВ») работы на объекте «Реконструкция жилого дома по адресу: г. Краснодар, ул. (...), дом (..) на 255 000 000,00 рублей. АО «ГУОВ» работы по договору оплатило предварительно.

Как следует из определения от 20 июля 2023 года по настоящему делу, из уведомления от 21.01.2020 г. № исх-579 ООО «СМС-Девелопмент» к выполнению работ по договору от 12.02.2018 № 1718187375872554164000000/2018/2-785 не приступил.

АО «ГУОВ» письмом от 21 января 2020 года № исх-579 (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) со ссылкой на ст. 715 ГК РФ в связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств известило ООО «СМС-Девелопмент» об отказе от исполнения договора на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ от 12 февраля 2018 года № 1718187375872554164000000/208/2-785 и потребовало возврата предварительной оплаты в сумме 111 119 294,00 рублей.

Требования АО «ГУОВ» включены в реестр требований кредиторов ООО «СМС-Девелопмент» в размере 158 958 509,08 рублей.

В соответствии с договором субподряда от 5 июня 2018 года № 18191873754125544164000000-782.1 (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) ООО «СМС-Девелопмент» обязалось в срок до 30 октября 2019 года выполнить для федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» (далее ФГУП «ГВСУ № 14») соответствующие работы на 428 218 649,00 рублей.

ФГУП «ГВСУ № 14» предварительно оплатило работы по договору.

ООО «СМС-Девелопмент» работы в установленный срок не выполнило.

Письмом от 12 ноября 2019 года № 21/04-27607 (приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) ФГУП «ГВСУ № 14» уведомило ООО «СМС-Девелопмент» об отказе от исполнения договора субподряда от 5 июня 2018 года № 18191873754125544164000000-782.1 со ссылкой на нарушение сроков выполнения работ, ст. 715 ГК РФ и потребовало выплаты 123 577 149,31 рублей, в том числе 121 033 970,32 рублей предварительной оплаты.

В соответствии с договором от 25 апреля 2018 года № 1720187376132554 164000000-778.1 (приобщен к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года) ООО «СМС-Девелопмент» обязалось в срок до 1 декабря 2018 года выполнить для ФГУП «ГВСУ № 14» работы по реконструкции дизельной стационарной электрической станции на 89 448 962,00 рублей.

ООО «СМС-Девелопмент» выполнило работы по акту от 25 апреля 2018 года № 1720187376132554164000000-778.1 только на 9 201 052,36 рублей.

07 февраля 2019 года после проведения контрольного обмера договор прекращен (указано в консультативном заключении по вопросу определения даты и причин объективного банкротства ООО «СМС-Девелопмент» от 27 мая 2024 года, подготовленном профессором кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», приобщено к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года).

Требования ФГУП «ГВСУ № 14» включены в реестр требований кредиторов ООО «СМС-Девелопмент» в размере 166 771 396,79 рублей.

Цена по договору от 29 августа 2018 года № 104/ДУ2018, заключенному с ФГУП «Госзагрансобственность», была уменьшена по соглашению сторон до 402 527 448,85 руб. (дополнительное соглашение № 7 от 13 сентября 2019 года приобщено к материалам обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года). Паршин А.И. выразил согласие на изменение условий договора и несет ответственность за уменьшение цены по договору.

Кроме того, работы по договору от 29 августа 2018 года № 104/ДУ2018 на 629 979 000,00 руб. следовало выполнить в срок до 30 сентября 2019 года (пункт 4.1. договора, приобщенного к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года). Очевидно, что за оставшееся время (17 дней) ООО «СМС-Девелопмент» не выполнило бы работы в полном объеме. Следовательно, фактически объемы работ были уменьшены в связи с неспособностью ООО «СМС-Девелопмент» исполнить обязательства по договору.

Требования ФГУП «Госзагрансобственность» включены в реестр требований кредиторов ООО «СМС-Девелопмент» в размере 1 855 303,59 рублей.

Следовательно, ООО «СМС-Девелопмент» получило предварительную оплату от АО «Камгэсэнергострой», от АО «ГУОВ», от ФГУП «ГВСУ № 14», от ФГУП «Госзагрансобственность», работы по договорам подряда не выполнило, предварительную оплату не возвратило, неосновательно обогатилось, что подтверждено вступившими в законную силу судебными актами по делу о банкротстве А32-37286/2019.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что контролирующие Должника лица действовали недобросовестно, не предпринимали надлежащих мер к исполнению обязательств Должника по договорам подряда, извлекали выгоду от своего недобросовестного поведения.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 01.03.2019 года по делу № А32-38621/2017 утверждено мировое соглашение, производство по делу прекращено.

Вышеуказанным определением, в частности, установлены следующие обстоятельства:

«2.4. Требования кредиторов третьей очереди, составляющие сумму основного долга – 151 442 153,59 (Сто пятьдесят один миллион четыреста сорок две тысячи сто пятьдесят три) рубля 59 копеек, в том числе:

- требования ООО "Базальт-1" в размере 6 521 731,41 рублей;
- требования ООО "ЭТАЛОНСТРОЙ" в размере 58 100 396,13 рублей;
- требования ЗАО "Эврика XXI века" в размере 2 462 601,62 рублей;
- требования ООО "ДВК-ИНЖИНИРИНГ" в размере 9 747 089,49 рублей;
- требование КБ "Кубань Кредит" в размере 7 530 727,04 рублей;
- требование АО "ГУОВ" в размере 67 079 607,90 рублей;

2.5. Требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и применению иных финансовых санкции, включенные в реестр требований Должника

– 4 260 506,72 (Четыре миллиона двести шестьдесят тысяч пятьсот шесть) рублей 72 копейки; в том числе:

- требования ООО "ЭТАЛОНСТРОЙ" в размере 2 903 809,38 рублей;

- требования ЗАО "Эврика XXI века" в размере 236 501,67 рублей;
- требования ООО "ДВК-ИНЖИНИРИНГ" в размере 317 311,54 рублей;
- требование КБ " Кубань Кредит" в размере 802 884,13 рублей;

2.6. Итого: задолженность по требованиям кредиторов по состоянию на 04 февраля 2019 года составляет 155 702 660 (сто пятьдесят пять миллионов семьсот две тысячи шестьсот шестьдесят) рублей 31 копейка.

3.7. Стороны договорились, "Должнику" предоставлена рассрочка для погашения задолженности перед кредиторами и само погашение должно производиться с выручки от продолжения производственной деятельности».

На страницах 8-9 определения об утверждении мирового соглашения суд указал:

«Рассматривая достижимость результатов мирового соглашения, суд учел наличие у должника текущих контрактов, заключенных в 2017-2018 гг., исполнение по которым продолжается.

1. Договор от 13.02.2017 с АО «ГУОВ» на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ на объекте «Реконструкция жилого дома....» на сумму 255 млн. руб.

2. Договор от 25.04.2018 с ФГУП «ГВСУ № 14» на выполнение работ на объекте «Реконструкция стационарной дизельной электрической станции...» (г.) на сумму 89,4 млн. руб.

3. Договор от 05.06.2018 с ФГУП «ГВСУ № 14» на выполнение работ на объекте «Технические здания и стационарные рабочие позиции для размещения...» (г.....) на сумму 428,2 млн. руб.

4. Договор от 29.08.2018 в ФГУП «Госзагрансобственность» на выполнение работ на сумму 629,9 млн. руб.

Указанные контракты заключены с условием о банковском сопровождении в рамках государственного оборонного заказа, либо с условием о казначейском сопровождении».

Таким образом, в рамках первого дела о банкротстве должник в лице действующего генерального директора Паршина А.И. обязался погасить кредиторскую задолженность за счет продолжения производственной деятельности и получения прибыли по текущим контрактам.

В результате того, что кредитные обязательства не были исполнены, а условия мирового соглашения не соблюдены в отношении должника было возбуждено второе дело о банкротстве (настоящее дело).

При этом, в рамках второго дела о банкротстве повторно предъявлена для включения в реестр кредиторская задолженность, установленная и не погашенная в рамках мирового соглашения по первому делу о банкротстве, а именно:

- требования ООО «Базальт-1» в сумме 6 521 731,41 рублей (включено в РТК Определением от 16.06.2021);

- требования ООО «ДВК-инжиниринг» в сумме 10 064 401 руб. 03 коп., в том числе: 9 674 132,49 руб. основной долг, 72 957 руб. за оплату государственной пошлины, отдельно 317 311 руб. 54 коп. неустойка (включено в РТК Определением от 16.06.2021);

- требования АО «ГУОВ» в размере 33 608 501,74 рублей (включено в РТК Определением от 29.07.2022).

При этом договор от 13 февраля 2017 года № 1617187377322090942000000/2017/2-203, за счет которого следовало исполнить мировое соглашение, был уже прекращен к моменту утверждения мирового соглашения (письмо от 10 августа 2018 года № исх-14645).

Настоящее дело о банкротстве № А32-37286/2019 возбуждено по заявлению ООО «АК Строй» (ИНН 3917043787; ОГРН 1163926057943), которое не являлось стороной мирового соглашения, утвержденного определением Арбитражного суда Краснодарского края от 01.03.2019 по делу о банкротстве № А32-38621/2017.

Указанные обстоятельства подтверждают довод заявителя о том, что ответчики не имели намерений исполнять мировое соглашение, утвержденное определением Арбитражного суда Краснодарского края от 01.03.2019 по делу о банкротстве № А32-38621/2017 (первое дело о банкротстве), которое прекращено в результате заключения мирового соглашения.

Следовательно, факт утверждения мирового соглашения по делу о банкротстве № А32-38621/2017 не имеет значения для определения момента объективного банкротства, поскольку использовался ответчиками лишь как способ сохранения возможности извлечения выгоды из своего недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Учитывая вышеизложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что дата возникновения у общества признаков объективного банкротства начинается в период исполнения Худиным М.Н., Усковым В.В., Киселевым В.В., Паршиным А.И., Паршиной Е.А. обязанностей руководителя должника. Таким образом, ответчики, как руководителю общества, очевидно было известно о наличии у должника признаков банкротства начиная с 2015 года.

Для ответчиков, как для руководителей должника, являлось очевидным то обстоятельство, что должник не имел возможности рассчитаться в полном объеме с ООО «Базальт-1», ООО «ДВК-инжиниринг», АО «ГУОВ», АО «Камгэсэнергострой» и иными кредиторами.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 9, 12 постановления № 53, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве. Презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Доказательства обращения Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршиной Е.А. в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) ООО «СМС-Девелопмент» в материалах дела отсутствуют. Доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, препятствующих обращению ответчиков в арбитражный суд с указанным заявлением, в материалах дела отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И., Паршина Е.А., обладая информацией о неплатежеспособности должника, не предпринимая никаких мер по восстановлению его платежеспособности, не исполнил обязанность по обращению в суд с заявлением должника, в связи с этим должен нести субсидиарную ответственность в соответствии с пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

При этом, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что при наличии у должника признаков банкротства, должник обязан обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера долга перед кредиторами и наличия (отсутствия) денежных средств для финансирования процедуры банкротства.

Как следует из материалов дела, настоящее дело о банкротстве возбуждено по требованию ООО «Ак-Строй» на основании решения Арбитражного суда Ростовской области от 24.05.2019 по делу № А53-10926/19, которым с ООО "СМС-Девелопмент" в пользу ООО "АК-Строй" взыскано 1 971 295 руб. задолженности, 788,52 руб. неустойки, а также 32 721 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины. Определением суда от 13.08.2019 возбуждено дело о банкротстве.

При принятии настоящего судебного акта суд апелляционной инстанции учитывает позицию, изложенную в пункте 18 постановления № 53, согласно которой, контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

Применительно к настоящему делу указанное означает, что руководитель должен представить разумные обоснования принятого делового решения не обращаться в суд с заявлением о признании общества банкротом, при том, что должник не имел возможности исполнять обязательства, в частности, перед уполномоченным органом и по выплате заработной платы.

Между тем какие-либо разумные пояснения ответчики ни при рассмотрении спора в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции не представили.

Презумпция возникновения неплатежеспособности должника вследствие действий руководителя ответчиками не опровергнута, и в поведении бывших руководителей усматривается направленность на сокрытие фактов совершения контролирующими должника лицами неправомерных действий, повлекших банкротство подконтрольного ими общества.

Исходя из указанных обстоятельств, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И., Паршина Е.А., являясь руководителями должника, обладая сведениями о финансовом состоянии должника, не приняли меры по организации мероприятий по выводу подконтрольной им организации из состояния имущественного кризиса, а, напротив, прекратили осуществление какой-либо деятельности, за счет прибыли от которой могла быть погашена задолженность. Ответчики не предпринимали меры по внесению дополнительных капиталовложений, не совершали иных действий для погашения обязательств перед кредиторами. Ответчики не осуществили каких-либо действий по выводу общества из состояния имущественного кризиса, фактически бросив предприятие с задолженностью по неотработанным авансам, что повлекло банкротство организации и невозможность погашения требований перед кредиторами. В связи с этим ответственность по обязательствам должника несут контролирующие эту организацию лица - Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И., Паршина Е.А.

Согласно пункту 16 постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Из материалов дела, также следует, что запасы по складам «ФОК Радуга» 60 наименований и «СК «Радуга» 91 наименование не истребованы с 2015 года (срок исковой давности истек 24 ноября 2018 года).

В пункте 19.7. договора на выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ от 12 февраля 2018 года № 1718187375872554164000000/208/2-785 на строительство объекта «Реконструкция жилого дома по адресу: г., ул., дом указано, что после прекращения договора ООО «СМС-Девелопмент» обязано освободить строительную площадку.

Такая же обязанность ООО «СМС-Девелопмент» предусмотрена в пункте 19.2. договора с ФГУП «ГВСУ № 14» на объект ДЭС-16 (приобщен к материалам настоящего обособленного спора представителем Паршина А.И. 28 мая 2024 года).

При этом ответчики не обеспечили своевременный вывоз запасов, указанных в остаточной ведомости материалов от 6 марта 2020 года, в акте № 9 о приемке материалов по объекту ДЭС-16 не потребовали взыскания убытков, неосновательного обогащения от лиц, которые воспользовались указанными материалами.

Ответчики в материалы дела не представили доказательств того, что АО «ГУОВ», ФГУП «ГВСУ-16», ООО «ДВК-Инжиниринг» или иные лица препятствовали вывозу материальных ценностей.

При таких обстоятельствах, отсутствуют основания для вывода о том, что запасы (строка 1210 бухгалтерского баланса) в размере 486 481 тыс. руб. выбыли по причинам, не зависящим от ответчиков.

Представленные Паршиным А.И. в материалы дела 11 марта 2025 года акты о приемке работ, акты контрольного обмера не могут быть признаны доказательством использования материалов, учтенных в составе запасов, поскольку: нет перечня запасов, который можно соотнести с актами о приемке работ, сметами, актами контрольного обмера; отсутствуют документы, подтверждающие передачу материалов в производство и списание по нормам; стоимость работ, учтенная в указанных актах о приемке работ и сметах ничтожна по сравнению со стоимостью запасов на 31 декабря 2019 года; не произошло соразмерного уменьшения кредиторской задолженности или возникновения дебиторской задолженности.

Более того, ответчики не представили пояснений относительно причин невозможности возврата в конкурсную массу материальных ценностей, перечисленных в ходатайстве арбитражного управляющего Ивановой О.В. от 9 марта 2022 года. Ответчики не представили списки дебиторов и доказательства передачи друг другу и конкурсному управляющему таких списков и документов, подтверждающих требований к дебиторам.

Доводы Паршина А.И. о том, что ООО «СМС-Девелопмент» не имело возможности исполнить договорные обязательства перед АО «ГУОВ», ФГУП «ГВСУ», ФГУП «Госзагрансобственность» по независящим от него причинам являются необоснованными и не подтверждены надлежащими доказательствами.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что ООО «СМС-Девелопмент» после выявления обстоятельств, предусмотренных ст. 716, 719 ГК РФ, приостанавливало работы. ООО «СМС-Девелопмент» прекращение договоров не

оспорило, не потребовало взыскания убытков. Ответчики не представили в материалы обособленного спора доказательств обратного.

При этом неисполнение договоров перед заказчиками и генподрядчиками носит систематический характер. Все генподрядчики и заказчики (АО «ГУОВ», АО «Камгэсэнергострой», ФГУП «ГВСУ № 14», ФГУП «Госзагрансобственность») отказались от исполнения договоров, их требования о возврате (неосновательного обогащения, ст. 715, 453, 1102 ГК РФ) включены в реестр требований кредиторов Должника.

Ответчики не подали своевременно заявление о признании ООО «СМС-Девелопмент» банкротом, искажали бухгалтерскую отчетность, не размещали в ЕФРСФДЮЛ аудиторские заключения, вводили контрагентов в заблуждение относительно реального положения дел в организации, получали авансы, не отрабатывали их, тем самым извлекали выгоду из своего недобросовестного поведения. Ответчики не представили доказательств того, что полученные авансы были использованы в соответствии с их целевым назначением.

Такие обстоятельства свидетельствуют о том, что ответчики реализовывали такую систему управления, при которой извлекалась выгода за счет недобросовестного поведения, а интересы независимых кредиторов нарушались.

Поскольку ответчики не доказали, что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась в обычных условиях делового оборота, и что они приняли все меры для исполнения обществом обязательств перед заказчиками, и исходя из того, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц повлекли невозможность исполнения обязательств перед кредиторами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для привлечения Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршиной Е.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Данные лица свой статус контролирующего лица (как единственный участник и директор) не оспорили, не раскрыли доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в обществе, не представили доказательства, характеризующие хозяйственную деятельность должника, а также не указали причины неисполнения должником обязательств перед кредиторами.

Ответчики не привели никаких разумных объяснений, подтверждающих невозможность исполнения подконтрольным им обществом обязательств перед кредиторами, не привели аргументированных доводов о невозможности исполнить обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве общества, не представили доказательства расходования полученных авансов по договорам на выполнение заявленных работ должником, а также не раскрыли причины такого поведения.

Таким образом, уклонение ответчиков от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений свидетельствует о недобросовестном процессуальном поведении. В этой связи бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается судом на привлекаемых к ответственности лиц.

Однако ответчики такие доказательства в материалы дела не представили, в связи с чем вина контролирующих лиц предполагается ввиду наличия совокупности установленных судом обстоятельств: контролирующее лицо не дает пояснений об управлении компанией-должником, о причинах неисполнения обязательств перед кредиторами и прекращения хозяйственной деятельности; контролирующие лица не представили доказательства правомерности своего поведения.

Поскольку ответчики не доказали, что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота, и что они принял все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами, и исходя из того, что виновные действия (бездействие)

контролирующих лиц повлекли невозможность исполнения обязательств перед кредиторами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для привлечения Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршиной Е.А. к субсидиарной ответственности по неисполненным обязательствам должника.

Оценив представленные доказательства в совокупности, судебная коллегия пришла к выводу, что ответчики помимо бездействия, выразившегося в неисполнении обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), не представили доказательства расходования полученных денежных средств на выполнения работ по выше указанным договорам в полном объеме, не приняли меры по погашению задолженности и, действия ответчиков способствовали развитию кризисной ситуации у должника и привели к банкротству должника, в связи с этим Худин М.Н., Усков В.В., Киселев В.В., Паршин А.И., Паршина Е.А. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника, который согласно отчету конкурсного управляющего составляет 671 093,494 45 рублей.

В соответствии с пунктом 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 названного Федерального закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Основанием к уменьшению размера субсидиарной ответственности привлекаемых к ней лиц по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве могут служить следующие обстоятельства: наличие имевших место помимо действий (бездействия) ответчиков обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника (абзац третий пункта 19 постановления № 53); доказанная ответчиком явная несоразмерность причиненного им вреда объему реестра требований кредиторов; проявление ответчиком деятельного раскаяния, например, погашение вреда в причиненном размере, способствование нахождению имущества должника или иных бенефициаров и т.д.

Однако доказательства, свидетельствующие о наличии подобных обстоятельств, в материалы дела не представлены; каких-либо действий, которые могли бы привести к восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь, привлеченные к субсидиарной ответственности лица не совершили.

В ходе судебного разбирательства ответчиками не приведены документально обоснованные доводы, подтверждающие основания для освобождения их от субсидиарной ответственности либо снижения размера ответственности.

Отклоняя доводы конкурсного кредитора АО «Камэнергострой» о создании схемы ведения бизнеса путем создания "центров прибыли" (ООО «МСК», ООО «АП Групп») и "центров убытков" (ООО «СМС-Девелопмент») суд учитывает разъяснения в пункте 16 постановления № 53 о том, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение

должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

При разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Также судом учтена правовая позиция, изложенная в пункте 12 Обзора судебной практики № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020 о том, что лицо несет субсидиарную ответственность по долгам должника-банкрота в случае, когда банкротство вызвано действиями этого лица, заключающимися в организации деятельности корпоративной группы таким образом, что на должника возлагаются исключительно убытки, а другие участники группы получают прибыль. Таким образом, приведенная правовая позиция разъясняет неправомерность ситуации, при которой предпринимательская деятельность контролируемых одним лицом хозяйствующих субъектов разделена на убыточные и прибыльные центры.

Как установлено судом и следует из материалов дела, учредитель и директор ООО «АП-Групп» является Паршин В.А. (сын Паршина А.И.). ООО «АП-Групп» создано в феврале 2022 года и по итогам года имело выручку 40 198 тыс. руб., а также основные средства на 27 328 тыс. руб.

При этом, ООО «АП-Групп» зарегистрировано 17.02.2022, в то время, как из картотеки дела № А32-37286/2019 следует, что заявление о признании ООО «СМС-Девелопмент» банкротом принято к производству 13.08.2019 г.

Кроме того, поскольку решением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.02.2021 ООО «СМС-Девелопмент» признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, никакой хозяйственной деятельности должник не вел задолго до образования ООО «АП-Групп», а, следовательно, ООО «СМС-Девелопмент» физически не могло передать какой-либо существенный актив в адрес ООО «АП-Групп».

В материалы дела представлены отчетные документы ООО «АП-Групп», из которых следует что почти вся хозяйственная деятельность ООО «АП-Групп» завязана на контрактах по газификации, заказчиком по которым является АО «Газпром газораспределение Киров», и не имеет ничего общего с деятельностью, которую вело ООО «СМС-Девелопмент».

Согласно данным бухгалтерского учета, на балансе предприятия в разделе «1. Внеоборотные активы» числятся основные средства на сумму 27328 тыс. руб. Указанными активами являются предмет лизинга (специальная техника и транспортные средства). Иного имущества по разделу основные средства у предприятия нет (в подтверждение чего предоставлены бухгалтерский баланс, карточки счетов 01.лиз и 02.лиз (амортизация), строка 1150 баланса рассчитывается как разница между счетами 01.лиз и 02.лиз). Недвижимости у предприятия также нет.

Относительно источников формирования активов предприятия, в ходе рассмотрения спора судом исследовалось следующее.

Спецтехника привлекается на основании договоров оказания услуг, частично потребность закрыта путем приобретения техники в лизинг, с ежемесячными платежами. Договоры в рамках осуществления предпринимательской деятельности заключаются по

итогах принятия обществом участия в конкурентных закупках по 223-ФЗ, а также коммерческих торгах.

Доказательств передачи имущества от ООО «СМС-Девелопмент» или от его руководителей (собственников) ООО «АП-Групп» для осуществления предпринимательской деятельности не представлено. Кроме того, фактический вид деятельности ООО «СМС-Девелопмент» иной, чем у ООО «АП-Групп».

В материалы обособленного спора также представлены документы, подтверждающие источник начального капитала ООО «АП-Групп».

Так, Паршин В.А. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и первоначальную предпринимательскую деятельность стал вести как индивидуальный предприниматель от сдачи в аренду и оказания услуг строительной техники.

Предпринимательская деятельность Паршина В.А. фактически начата в конце 2021 года: для целей приобретения экскаватора - погрузчика им взят коммерческий процентный займ под залог этого экскаватора в сумме 10 000 000 руб. Договор займа заключен 30.11.2021, и в этот же день 30.11.2021 заключен договор купли-продажи № 7178LMM/2021 с АО «Лонманди», по которому в собственность ИП Паршина В.А. приобретен экскаватор-погрузчик JSB 4CX 14H2WM. В дальнейшем эта специальная техника начала использоваться ООО «АП-Групп» при выполнении основных строительных работ в Кировской области.

Таким образом, источником формирования первоначальной материально-технической базы явились заемные денежные средства, и этот источник никак не связан с должником или лично с Паршиным А.И.

Как уже отмечалось ранее, ООО «АП-Групп» создано в 2022 году. Для начала деятельности, решения организационных вопросов (аренда офиса, оплата первоначального взноса в СРО и пр.), Паршиным В.А. в 2022 году внесены денежные средства в качестве взноса в уставной капитал и в качестве займа учредителя в общей сумме 400 000 руб. (платежные поручения приобщены в деле). Источником данных денежных средств в первую очередь кредитные деньги (кредит в АО «Альфа-Банк» на сумму 809500 руб. (кредитный договор закрыт 24.10.2023)).

Судом установлено, что непосредственно производственная деятельность ООО «АП-Групп» начата в третьем квартале 2022 года. Работы выполнялись путем привлечения, лиц на основании договоров гражданско-правового характера.

Исходя из отчетных налоговых документов за 9 мес. 2022 года видно, что работы в этом периоде выполнялись с использованием труда 8 работников, общая сумма их дохода составила 500 564 руб., из которых 470 564 руб. - по договорам гражданско-правового характера (то есть с расчетов по факту выполнения объема работ).

При этом работы выполнялись ручным способом, с использованием техники, принадлежащей Паршину В.А. (экскаватор), а также арендованной техники: для выполнения работ привлекалась техника по договорам аренды с ООО «Ситистрой» (договор № 171022/2 от 17.10.2022, г. Омутнинск, Кировская область) и Бельтюковым О.А. (договор № 13 от 18.10.2022, г. Киров).

Таким образом, источником первоначальных вложений в производственную деятельность ООО «АП-Групп» являлись кредитные денежные средства, привлеченные Паршиным В.А. и внесенные им на расчетный счет общества. Сам характер выполняемых работ и механизм их выполнения не предполагали существенных первоначальных вложений. Потребности в строительной технике закрывались арендованными транспортными средствами и личным экскаватором Паршина В.А., приобретенного им в 2021 год за счет целевых заемных средств.

Кроме того, 26.12.2022 Паршиным В.А. оформлен кредит в АО «Альфа-банк» на сумму 1 693 000 рублей. За счет указанных денежных средств уже в 2023 году осуществлялось финансирование деятельности ООО «АП - Групп» посредством внесения заемов (например, 06.02.2023 на сумму 170 000 рублей, 16.02.2023 на сумму 40 000 рублей, 28.02.2023 на сумму 25 000 рублей, 17.03.2023 на сумму 50 000 рублей, 28.03.2023 на

сумму 80 000 рублей). За счет указанных денежных средств погашались текущие расходы ООО «АП-Групп».

Доказательств того, что, между ООО «СМС-Девелопмент», Паршиным А.И. и ООО «АП-Групп» или Паршиным В.А. заключались сделки в материалах дела отсутствуют. Также не представлено доказательств передачи (ни на возмездной, ни на безвозмездной основе) имущества между указанными лицами не представлено.

Основания, которые указывает заявитель для привлечения к субсидиарной ответственности ООО «МСК» является то, что ответчик является выгодоприобретателем ООО «СМС-Девелопмент», перевод контракта от ООО «СМС-Девелопмент» к ООО «МСК», рост оборотов ООО «МСК» при снижении таких оборотов у ООО «СМС-Девелопмент».

Однако, наличие общих видов деятельности само по себе не подтверждает наличие вины ООО «МСК» в банкротстве должника. Следует также учитывать совместное исполнение контракта должником и ООО «МСК», что предполагает взаимодействие между соответствующими субъектами, при этом из материалов дела не следует, что такое взаимодействие не было типичным. То обстоятельство, что у должника за время исполнения обязательств по соответствующему контракту не было такого роста активов как у «МСК» не может быть положено в основу доказанности вины ООО «МСК» в банкротстве должника.

Следовательно, конкурсным кредитором не доказано, какую именно выгоду извлекли ответчики (совместно или в отдельности) от предположительной модели бизнеса "центра прибыли" и "центра убытков".

Совместная деятельность аффилированных лиц сама по себе не свидетельствует о реализации недобросовестной цикличной схемы, направленной на перераспределение долговой нагрузки на должника.

В пункте 3 постановления № 53 разъяснено, что по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (подпункты 1 - 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

Между тем АО «Камэнергострой» не доказано наличие у ООО «МСК», ООО «АП Групп» и Паршина В.А. возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия ООО «СМС-Девелопмент», также как не представлены доказательства вовлечения указанных ответчиков в процесс управления

должником и принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Таким образом, вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявителем в материалы дела не представлено доказательств совокупности условий для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности за совершение вменяемых заявителем действий, в том числе доказательств того, что названная заявителем сделка находится в прямой причинной связи с банкротством общества; в результате спорной сделки не выводилось имущество должника.

Доказательства совершения ответчиками недобросовестных действий, в том числе выразившихся в заключении невыгодных сделок, выводе имущества должника, принятии управленческих решений с целью причинения ущерба должнику в интересах третьих лиц, в материалах дела отсутствуют.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения ООО «МСК», ООО «АП Групп», Паршина В.А. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, что является основанием для отказа в удовлетворении заявления в данной части.

В соответствии с пунктами 3 и 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права; несоответствие выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела.

Поскольку суд первой инстанции пришел к выводам не соответствующим обстоятельствам дела, определение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.01.2025 по делу № А32-37286/2019 подлежит отмене.

В связи с отменой обжалованного судебного акта, суд апелляционной инстанции в соответствии с полномочиями, предусмотренными пунктом 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимает новый судебный акт.

Расходы по уплате госпошлины по апелляционной жалобе в соответствии со ст. 110 АПК РФ подлежат отнесению на Худина М.Н., Ускова В.В., Киселева В.В., Паршина А.И., Паршину Е.А.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 258, 269 – 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

в удовлетворении ходатайств акционерного общества «Камгэсэнергострой» о назначении по делу судебной финансово-экономической экспертизы, а также об истребовании дополнительных доказательств отказать.

Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.01.2025 г. по делу № А32-37286/2019 отменить.

Заявление акционерного общества «Камгэсэнергострой» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника удовлетворить в части.

Привлечь Худина Максима Николаевича (ИНН 32015466480), Ускова Валерия Валерьевича (ИНН 234004489345), Киселева Владимира Владимировича (ИНН 616512713079), Паршина Анатолия Игоревича (ИНН 772160888871), Паршину Екатерину Александровну (ИНН 615008461904) к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СМС-Девелопмент».

Взыскать солидарно с Худина Максима Николаевича (ИНН 32015466480), Ускова Валерия Валерьевича (ИНН 234004489345), Киселева Владимира Владимировича (ИНН 616512713079), Паршина Анатолия Игоревича (ИНН 772160888871), Паршиной

Екатерины Александровны (ИНН 615008461904) в конкурсную массу ООО «СМС-Девелопмент» (ИНН 2320201711, ОГРН 1122366006278) 674 809 368,17 руб.

В остальной части в удовлетворении заявления отказать.

Взыскать с Худина Максима Николаевича (ИНН 32015466480) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

Взыскать с Ускова Валерия Валерьевича (ИНН 234004489345) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

Взыскать с Киселева Владимира Владимировича (ИНН 616512713079) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

Взыскать с Паршина Анатолия Игоревича (ИНН 772160888871) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

Взыскать с Паршиной Екатерины Александровны (ИНН 615008461904) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб. за подачу апелляционной жалобы.

В соответствии с частью 5 статьи 271, частью 1 статьи 266 и частью 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в месячный срок в порядке, определенном статьей 188 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа.

Председательствующий

Д.В. Николаев

Судьи

М.А. Димитриев

Т.А. Пипченко